

Апрель 2022



100 лет

МЕЖДУНАРОДНАЯ 1922–2022 ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

НАТО угрожает из космоса



ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Юрий Белобров

НАТО вооружает космос

Давлатшоҳ Курбонали Гулмахмадзода

Таджикистан и Россия: 30 лет
союзничества

Дмитрий Евстафьев

Геоэкономические реалии сегодня

Олег Кобяков

Год «чрезвычайных усилий» ФАО

Александр Шариков

Информационное онлайн-пространство
и спецоперация РФ на Украине

Милана Живанович

В Сербии живет историческая память



МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал



БЕЗОПАСНОСТЬ

Юрий Белобров 4

НАТО нацелилась превратить космос в собственную вотчину

Военная экспансия НАТО не знает границ. Объявив практически весь земной шар сферой своих военно-политических интересов и военных операций, ведущие страны альянса приступили к реализации планов установления своего военного и технологического превосходства теперь уже и в космосе.

Василий Климов 16

Влияние групп давления на политику США в области противоракетной обороны

Формирование политики США в области ПРО, как и в других дорогостоящих военных программах, находится под серьезным лоббистским давлением военно-промышленного комплекса.

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Давлатшох Курбонали Гулмахмадзода 32

Таджикистан и Россия: 30 лет устойчивого стратегического партнерства и союзничества

2022 год является знаменательным для Республики Таджикистан и Российской Федерации - 8 апреля наши страны отмечают 30-летие установления дипломатических отношений.

ПОЛИТИКА

Дмитрий Евстафьев 38

Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геоэкономические реалии сегодняшнего дня

Кризис существующей модели капитализма становится особенно очевидным на фоне обострения военно-политической ситуации в мире и фактической легализации военно-силовых средств ведения межгосударственной конкуренции. Мир, очевидно, вступает в период силовой геоэкономики, хотя и при сохранении классической для периода поздней глобализации повестки дня.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Олег Кобяков 50

ФАО объявила 2022 год Годом «чрезвычайных усилий»

Сегодня наибольшее опасение ФАО вызывает состояние мировых земельных и водных ресурсов. Эти экосистемы работают на пределе. Треть продуктивных почв деградирована. Вследствие изменения климата ускорились процессы засоления и осолонцевания, что приносит огромные убытки.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ

Александр Шариков 54

Реакция глобального информационного онлайн-пространства на военную спецоперацию РФ на Украине: статистическая медиадинамика

Военная спецоперация Вооруженных сил Российской Федерации на Украине вызвала огромный всплеск в мировой прессе. Какова же реакция глобального информационного онлайн-пространства на эту военную спецоперацию РФ и события вокруг нее.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР

Антон Гришанов 74

Выход всегда есть. Итоги пребывания России в Совете Европы

Спустя четверть века после присоединения России к Совету Европы отношения Москвы с этой организацией, давно переживавшие серьезный кризис, подошли к концу.

Денис Подольский 82

К вопросу о международно-правовом статусе Европейского союза

До настоящего времени среди теоретиков и практиков европейской интеграции нет однозначного ответа на вопрос, чем же является Европейский союз с международно-правовой точки зрения: международной организацией, новой формой государства, конфедерацией или чем-то еще?

ГЕОПОЛИТИКА**Игорь Егоров** 92

Противостояние Катара и Саудовской Аравии как один из детерминирующих факторов в парадигме региональных отношений

Система региональных отношений в Персидском заливе в своем развитии представляет во многом уникальное явление. Так, в течение 10-15 лет карликовому государству - Катару удалось из рядового члена ССАГПЗ превратиться в регионального субгегемона, который в 2020 году стал претендовать на роль лидера в ССАГПЗ, потеснив Саудовскую Аравию.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**Милана Живанович** 102

И крест, и пятиконечная звезда
Мемориальная политика Югославии и захоронения солдат и офицеров Красной армии в 1944-1991 годах

На территории всей бывшей Югославии с 1944 по 1991 год появились более 400 советских воинских захоронений. Большинство из них сохранилось, несмотря на фальсификацию истории Второй мировой войны, которая началась в связи с советско-югославским конфликтом.

ВЕХИ ИСТОРИИ**Юрий Булатов** 112

Советско-афганские отношения накануне Великой Отечественной войны

Накануне Второй мировой войны правящие круги Афганистана действовали согласно доктрине эмира Абдурахман-хана и охотно пошли на расширение отношений в первую очередь с державами «оси» - Германией, Италией и Японией.

БИБЛИОТЕКА**Марина Арзаканян** 122

Международная деятельность Советской России в межвоенный период

Первые десятилетия существования молодого Советского государства прошли в условиях изоляции и непризнания со стороны других государств. Тому, как менялась

ситуация, посвящена книга российского историка, доктора исторических наук И.А.Хормач «Советское государство на международных форумах 1920-1930-х гг.».

Олег Карпович, Антон Гришанов . . . 126

Наследие смутного времени

Монография профессора М.Э.Саротт «Ни на дюйм», уже своим названием отсылающая к невыполненному обещанию Дж.Бейкера М.С.Горбачеву не расширять НАТО на Восток, спровоцировала активную дискуссию на страницах ведущих американских изданий, заставив читателей под новым углом посмотреть на цепочку событий, которая в итоге привела к нынешнему положению вещей.

Сергей Савин 130

О подходах России к международной информационной безопасности

Обзор авторского коллектива ЦМИБ МГИМО МИД России «Международная информационная безопасность: подходы России» представляет собой емкий и яркий академический материал, удачную попытку систематизации и исследования логики развития почти четвертьвекового международно-политического процесса построения контуров безопасности в области применения информационно-коммуникационных технологий.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ» - 100 ЛЕТ

Поздравления:

Валентина Матвиенко, председатель Совета Федерации Федерального Собрания России 133

Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности России 134

Сергей Нарышкин, директор Службы внешней разведки России 135

Сергей Аксенов, Глава Республики Крым 136

Вячеслав Никонов, председатель правления Фонда «Русский мир» 138

Василий Небензя, Постоянный представитель России при ООН 139

И.Майский 140

Комедия бездарного автора

Милана ЖИВАНОВИЧ



Милана Живанович

Научный сотрудник Института новейшей истории Сербии, доктор исторических наук

milana.zivanovic@yahoo.com

Ключевые слова: *Красная армия, Вторая мировая война, захоронение, памятник, мемориальная политика, Югославия, СССР, освобождение.*

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА Мемориальная политика Югославии и захоронения солдат и офицеров Красной армии в 1944-1991 годах

По окончании Яско-Кишиневской операции, освобождении Румынии и Болгарии в сентябре 1944 года части Красной армии вышли на границу с бывшей Югославией. Уже 28 сентября началась крупная наступательная операция на белградском направлении, в результате которой 20 октября был освобожден Белград. За этой операцией последовали боевые действия по форсированию Дуная, захвату и удержанию плацдарма на этой реке, получившие название «Батинская битва» (самая крупная битва Второй мировой войны на территории Югославии), и затем бои на Сремском фронте, которые завершились его прорывом в апреле 1945 года.

Совместными усилиями Красной армии и Народно-освободительной армии Югославии была освобождена почти полностью территория Сербии, а также части территорий Хорватии и Словении, причем вклад советских войск был очень существенным: «дивизии Красной армии с современным тяжелым

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

вооружением и боевым опытом сломили немецкое сопротивление в Сербии и привели немецкие тылы в состояние хаоса, облегчившее прорыв в Серию партизанских дивизий»¹.

Новые исследования показывают, что в Белградской операции (с 28 сентября по 20 октября 1944 г.) было задействовано около 300 тыс. советских и 40 тыс. югославских бойцов, а в операции по форсированию Дуная и расширению плацдарма - около 90 тыс. советских и югославских солдат². По данным Генерального штаба Красной армии, безвозвратные потери армии в Белградской операции составляли 4350 человек³. В неполном списке, составленном советской стороной, перечислены имена и фамилии 1162 солдат и офицеров РККА, которые пали в боях за освобождение Белграда (с 14 по 20 октября 1944 г.)⁴, а по нашим подсчетам, всего на территории Югославии с 1941 по 1945 год погибли более 11 тыс. бойцов Красной армии, в том числе советских военнопленных и партизан⁵.

Первые захоронения солдат и офицеров Красной армии появились сразу по окончании боев за освобождение населенных пунктов, поселков, городов на территории Югославии - в восточной и северо-восточной Сербии - в начале октября 1944 года. Погибших хоронили на местах их гибели или в центре города, поселка, в парках, во дворе школы, на местных, городских кладбищах. С солдатами и офицерами прощались как их соратники - бойцы Красной армии, советское командование, - так и местные жители, горожане, солдаты Народно-освободительной армии Югославии. Места захоронения отмечали различными знаками - деревянными крестами, каменными, мраморными, гранитными надгробными памятниками.

Уже 22 октября 1944 года, спустя всего два дня после окончания боев за освобождение столицы Югославии, в Белграде возвели белый мраморный памятник советским воинам. В самом центре города, на Театральной площади (сегодня это площадь Республики), нашли свой последний приют 22 бойца 4-го гвардейского механизированного корпуса, 236-й и 73-й стрелковых дивизий, погибшие в боях за освобождение города. В этой мемориальной акции приняли участие генерал-лейтенанты Владимир Иванович Жданов, командир 4-го гвардейского механизированного корпуса 3-го Украинского фронта, и Пеко Дапчевич, командующий 1-й армейской группой Народно-освободительной армии Югославии⁶. Иосип Броз Тито в тот момент не находился в Белграде⁷. На братской могиле возвели памятник, на котором были установлены и крест, и пятиконечная

Всего на территории Югославии с 1941 по 1945 год погибли более 11 тыс. бойцов Красной армии, в том числе советских военнопленных и партизан.

Милана ЖИВАНОВИЧ



Памятник советским воинам в Белграде

звезда. На монументе была высечена надпись на русском языке: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины и братской Югославии»⁸.

Этот памятник стал первым послевоенным монументом в Белграде, причем в память не о югославских, а именно советских воинах. С политической и идеологической точек зрения целью организации похорон солдат Красной армии и возведения памятника в самом центре югославской столицы была попытка легитимизации только что установленной власти на освобожденных территориях, а также подтверждение самого союзничества советского и югославского режимов и демонстрация поддержки извне, учитывая, что вопрос государственного строя в Югославии в тот момент не был решенным.

Вместе с тем сама надпись на памятнике свидетельствовала о роли советской стороны в его создании⁹. Ее интерес к установке монумента заключался в четком фиксировании роли Красной армии в освобождении столицы Югославии, да и остальной ее территории. Подобные монументы - вещественные доказательства участия СССР в боевых действиях и его освободительной миссии - устанавливались и в других столицах европейских стран, которые освобождала Красная армия, - Вене, Берлине, Варшаве.

В октябре 1944 года началась волна массового установления памятников солдатам и офицерам Красной армии в Белграде и тех частях Сербии, где советские бойцы погибали в сражениях. Инициаторами этих акций являлись как советское командование, бойцы Красной армии, так и жители поселков, населенных пун-

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

ктов, городов, представители новой власти - народно-освободительных комитетов, - общественных и политических организаций, солдаты югославской армии.

С 15 по 30 ноября 1944 года в Белграде установили 50 памятников воинам Красной армии, к 10 декабря - еще 52¹⁰. Таким образом, только в югославской столице почти за месяц возвели более 100 монументов. Такого количества памятников солдатам Народно-освободительной армии в Белграде не было установлено - напомним, что, по официальным данным, в боях за освобождение столицы погибли около 3 тыс. югославских солдат. Дело в том, что установление монументов красноармейцам являлось не только выражением благодарности и глубокого уважения, видом увековечения памяти погибших, мемориальной акцией, но и приоритетом в политической сфере и своего рода политической задачей.

Важно отметить, что монументы устанавливались не только на территории Сербии, но и в тех районах Словении и Хорватии, где советские бойцы погибли в сражениях. В этих двух республиках возвели два монументальных памятника. На северо-востоке Словении, в центре города Мурска-Собота, спустя всего несколько месяцев после окончания боев за освобождение города, в августе 1945 года, торжественно открыли 17-метровый монумент по проекту советского военного инженера Арончика. Памятник выполнен в форме Кремлевской стены. На монументе были высечены одинаковые надписи на словенском и русском языках: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость Советской Родины и братской Югославии», «Поем мы славу вам, освободители народов от фашистского мракобесия», «Ваших дел не смолкнет слава, не померкнет никогда»¹¹.

В ноябре 1947 года в восточной Хорватии, в поселке Батина, открыли величественный памятник павшим бойцам Красной армии. Центральную часть 35-метрового монумента, построенного по проекту югославского скульптора Антуна Аугустинича, составлял впечатляющий обелиск, на вершине которого находилась скульптура «Победа». До 1948 года памятник являлся главным, выдающимся монументом героям Красной армии.

Массовая установка памятников в Белграде, а также остальной части Сербии - действительно гиперпродукция - длилась до конца 1945 года, причем сама волна возведения монументов в стране в той или иной степени продолжалась до 1948-1949 годов. В тот же период, с 1945 по 1948 год, ко дню освобождения города Белграда, да и остальных освобожденных частями Красной армии городов, поселков и населенных пунктов Сербии, Хорватии и Словении, представители властей, общественно-политических организаций, армии возлагали венки к могилам, памятникам, усыпальницам советских солдат¹². К тому же важно отметить, что посещение могил не всегда связывалось с годовщинами освобождения городов - мемориальные акции проходили и ко Дню Красной армии. Так, например, 23 февраля 1946 года пионеры школы №16 в Белграде посетили могилу советского майора, учительница рассказывала ученикам о «славных сражениях и бессмертных героях Советского Союза»¹³.

Милана ЖИВАНОВИЧ

В первые послевоенные годы советские захоронения содержали в порядке в основном местные жители, горожане, а также городские комитеты ветеранов войны - союз бойцов Народно-освободительной войны, антифашистские фронты женщин, молодежные организации.

Параллельно с установкой памятников, усыпальниц и надгробий на территории Югославии шла публичная героизация солдата Красной армии, подвига советского народа. Представители власти в своих высказываниях отмечали решающий вклад СССР и его армии в освобождение Югославии. Однако спустя всего три года после окончания войны мемориальная политика, культура памяти страны существенно изменятся в связи с начавшимся советско-югославским конфликтом.

Уже в январе-феврале 1948 года отношения между Коммунистической партией Югославии (КПЮ) и Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) (ВКП(б)) начали осложняться (хотя небольшие ссоры возникали еще с 1945 г.).

С политической и идеологической точек зрения целью организации похорон солдат Красной армии и возведения памятника в самом центре югославской столицы была попытка легитимизации только что установленной власти на освобожденных территориях.

Причинами стали самостоятельная внешняя политика югославской стороны и ее внешнеполитические усилия на Балканах. В ответ на такое поведение Белграда с конца марта до июня 1948 года ЦК ВКП(б) начал отправлять руководству КПЮ секретные письма, в которых как раз не упоминались действительные причины возникшего конфликта. В них югославское руководство обвинялось в проведении антисоветской линии, национализме, переходе «на путь откола от единого социалистического

фронта народных демократий с Советским Союзом», в отходе от марксизма-ленинизма. Все обвинения югославская сторона отвергала. В итоге на совещании в Бухаресте 29 июня 1948 года представители коммунистических партий приняли Резолюцию Информбюро «О положении в Коммунистической партии Югославии», в которой суммировали советские обвинения¹⁴.

Вслед за принятием данного документа последовала фальсификация истории Второй мировой войны, роли Красной армии в освобождении Югославии. На Пятом съезде КПЮ, состоявшемся спустя всего месяц после совещания в Бухаресте, в своем докладе Иосип Броз Тито отметил, что «героическая Красная армия помогла нам освободить Белград, восточную Сербию и Воеводину (северная автономная область Сербии). Они нам оказали большую помощь»¹⁵. Таким образом, лидер Югославии минимизировал роль советских бойцов и армии в освобождении Югославии.

Подобные трактовки появились и в прессе. В октябре 1948 года в передовой статье одной из самых влиятельных газет в стране «Политика», опубликованной

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

ко дню освобождения Белграда во Второй мировой войне, освободителями столицы названы только «сыновья наших народов», хотя упомянули совместное наступление двух армий, а также гибель советских солдат на подступах к Белграду и городских улицах. В данный период в белградских газетах не только отрицали участие советских солдат в боевых действиях, но и их деятельность была оценена как саботаж.

Советско-югославский конфликт сказался не только на двусторонних политических, экономических отношениях, но и на мемориальной политике. Приведем несколько характерных примеров. Один из них касается установки памятника в городе Банатски-Карловац, на севере Сербии. Он строился в 1947-1948 годах в Словении, на изготовление монумента выделили большую сумму средств - 600 тыс. динаров.

Изначально памятник был посвящен погибшим в боях за освобождение города советским солдатам, затем после Резолюции Информбюро надпись стерли и сделали новую в память о югославских жертвах. Монумент открыли в 1950 году. К тому же в 1951 году возвели памятник бойцам Югославской армии, погибшим в Болманской битве (речь идет о боевых действиях 3-й Югославской армии, а также частей 3-го Украинского фронта и 1-й Болгарской армии против немецкой армии в марте 1945 г.). На монументе была следующая надпись: «Под руководством Коммунистической партии Югославии и товарища Тито части 3-й армии, в рядах которой боролись хорваты, сербы, венгры, словаки, русины, собственными силами сумели остановить с 6 по 22 марта 1945 года у села Болман превосходящие силы противника, разгромить его, воспрепятствовав их прорыву в сторону Дуная, ускорив таким образом победу союзнических армий над фашизмом».

После принятия Резолюции Информбюро представители власти перестали возлагать венки к памятнику в Батине - он утратил свое мемориальное значение. Медальон с портретом Сталина, который украшал монумент в городе Мур-



Памятник в Батине

Милана ЖИВАНОВИЧ

ска-Собота, заменили медальоном с портретом Ленина. Также сменили и логотип словенской газеты «Голос людей». До декабря 1949 года на логотипе был изображен тот же памятник, потом на логотипе появилась звезда над горой Триглав.

Однако принятие Резолюции Информбюро существенно не повлияло на судьбу захоронений солдат и офицеров Красной армии. Несмотря на советско-югославский конфликт, советские захоронения не разрушались. В период с мая 1948 по ноябрь 1949 года в стране установили семь памятников, посвященных как советским воинам, так и солдатам Югославской и Красной армий, один из них даже в 1951 году в Словении. Более того, с 1948 по 1951 год ко дню освобождения Белграда городские власти и представители общественно-политических организаций возлагали венки к памятнику в центре Белграда и другим монументам воинам Красной армии в столице. В 1952 году пресса сообщила, что венки возлагали к памятнику Неизвестному солдату, а также к мемориалу жертвам концлагеря Баница, в 1953 году упомянули могилы бойцов, погибших в боях за освобождение Белграда.

Установление монументов красноармейцам являлось не только выражением благодарности и глубокого уважения, видом увековечения памяти погибших, мемориальной акцией, но и приоритетом в политической сфере и своего рода политической задачей.

В октябре 1954 года к десятилетию со дня освобождения Белграда во Второй мировой войне торжественно открыли мемориальный комплекс, посвященный югославским и советским солдатам, погибшим в боях за освобождение столицы, - Кладбище освободителей Белграда. Инициатором строительства данного комплекса являлась Югославская народная армия. Целью постройки кладбища было перезахоронение останков югославских бойцов, погибших в боях за освобождение Белграда, и «реше-

ние вопроса останков красноармейцев», они должны были быть перезахоронены на отдельном участке кладбища. Сам проект свидетельствовал о желаниях инициаторов наглядно показать новый нарратив, а также продемонстрировать силу государства, его международную репутацию. Поэтому в первой части кладбища находились могилы югославских, во второй - советских бойцов, причем первая часть заняла две трети комплекса. К тому же в надписи у входа в комплекс упоминалось участие лишь 4-го механизированного корпуса.

В то же время важно подчеркнуть, что во второй части кладбища, где были захоронены красноармейцы, возвели памятник советскому солдату. Фигура воина как раз являлась репликой фигуры артиллериста, установленной в Батине и Дворцовом комплексе в Белграде.

Организация данного кладбища - один из крупных мемориальных проектов государства. Более масштабным стал проект, который реализовывался в период с 1960 по 1962 год. Тогда же в стране построили несколько крупных усыпаль-

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

ниц советским воинам: большинство из них в Сербии, а также Хорватии и Словении. Целью акции было перенесение останков советских солдат и офицеров, захороненных вне населенных пунктов или в отдельных селах, в более крупные населенные пункты. Такие идеи мотивировались тем, что появилось бы больше возможностей для хорошего содержания могил¹⁶.

Однако, несмотря на важность вышеупомянутого мотива, главная причина была политической. В информации для внутреннего пользования, датированной 1961 годом, отметили, что «наш политический интерес требует, чтобы в стране находилось как можно меньше кладбищ иностранных бойцов»¹⁷. На данном вопросе подробнее остановились в документе Секретариата Союзного исполнительного веча по коммунальным вопросам и вопросам социальной политики. В нем подчеркивалось, что по окончании Второй мировой войны правительствам тех стран, чьи солдаты погибли на территории Югославии, необходимо обратиться к властям с просьбой привести в порядок кладбища их воинов. Такие требования Югославия не отвергала, но и не принимала, потому что государство не уделяло должного внимания могилам югославских бойцов и приведение в порядок захоронений иностранных воинов возмутило бы ветеранов.

Решив этот вопрос, власти могли приступить к рассмотрению требований иностранных государств. Они согласились на просьбу советской стороны привести в порядок захоронения бойцов Красной армии¹⁸. В итоге останки советских солдат и офицеров перенесли, построили семь усыпальниц, причем в городе Зайчаре (в восточной Сербии) останки красноармейцев перезахоронили недалеко от братской могилы югославских бойцов, мемориал в Батине стал усыпальницей¹⁹. На открытии усыпальницы в городе Горни-Милановац в октябре 1962 года присутствовали И.Б.Тито и Л.И.Брежнев²⁰.

Важно отметить, что проведение акции также сопровождалось демонтажем определенного числа уже существующих памятников²¹, хотя некоторые разбирали по другим причинам, например в целях реализации урбанистических планов²². В 1950-1960-х годах армия²³, муниципальные власти требовали убрать надгробные памятники советским бойцам, которые находились в центре города. В одном случае власть такое требование аргументировала тем, что «югославские бойцы и герои, вклад которых больше, чем вклад советских, и которые, соответственно, должны были быть похоронены в центре города, лежат на кладбище»²⁴. Часть надгробий как раз перенесли на кладбище²⁵.

В первые послевоенные годы советские захоронения содержали в порядке в основном местные жители, горожане, а также городские комитеты ветеранов войны.

Милана ЖИВАНОВИЧ

С 1954 по 1991 год в Югославии, по нашим подсчетам, установили еще около 20 памятников и мемориальных досок. Так, например, в Белграде возвели всего один памятник - при этом речь идет о вышеупомянутом монументе советскому солдату на Кладбище освободителей Белграда. Необходимо подчеркнуть, что ко дню освобождения столицы во Второй мировой войне и Дню Советской армии и Военно-морского флота венки возлагались на Кладбище освободителей Белграда²⁶, а с 1965 года и к монументу в память о погибших в 1964 году в авиакатастрофе на горе Авала²⁷, недалеко от Белграда, советских ветеранах войны Владимира Ивановича Жданова и Сергея Семеновича Бирюзова, всего 18 человек. До 1980-х годов венки возлагались и к другим усыпальницам²⁸.

На территории всей страны с 1944 по 1991 год появились более 400 советских воинских захоронений: братских и одиночных могил, памятников, кладбищ, усыпальниц, а также небольшое количество мемориальных досок. Большинство из них сохранились, причем характерно, что, несмотря на фальсификацию истории Второй мировой войны, которая началась в связи с советско-югославским конфликтом, советские захоронения не разрушались. Демонтаж памятников последовал за крупными мемориальными акциями - строительством Кладбища освободителей Белграда, а также усыпальниц в 1960-х годах. За могилами ухаживали союз ветеранов войны, муниципальные и городские власти. Однако определенное число некрополей находилось и, к сожалению, до сих пор находится в плачевном состоянии. Некоторые из них были восстановлены - в этих акциях приняли участие Министерство труда, муниципальные власти, институты по охране памятников культуры, посольства России в бывших югославских республиках.

¹Тимофеев А.Ю. Русский фактор и Вторая мировая война в Югославии. 1941-1945. М.: Вече, 2010. С. 304-305.

²Там же. С. 300, 314.

³Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил / Под ред. Г.Ф.Кривошеина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

⁴Архив Югославии (АЮ). Ф. 297. Савез удружења бораца народноослободилачког рата - Савезни одбор. Оп. 2. Д. 1008.

⁵Живановић М. И крст и петокрака. Руски гробни комплекси у Југославији у 20. веку. Београд: Институт за новију историју Србије, 2020. С. 272.

⁶Manojlović Pintar O. 'Široka strana moja rodnaја' Spomenici sovjetskim vojnicima podizani u Srbiji 1944-1945 // Tokovi istorije. 2005. №1-2. S. 135.

⁷Petranović B. Istorija Jugoslavije. Narodnooslobodilački rat i revolucija. 1941-1945. Knjiga II. Beograd: Nolit, 1980. S. 325.

⁸Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7523. Оп. 61. Д. 14969. Л. 2.

⁹Милорадовић Г. Лепота под надзором. Совјетски културни утицаји у Југославији 1945-1955. Београд: Институт за савремену историју, 2012. С. 228; Живановић М. Улога команде Црвене армије... С. 91-92.

¹⁰Manojlović Pintar O. Op. cit. S. 137.

¹¹Mohar K. 'Freedom is a Monument': The Victory Monument in Murska Sobota - Its Erection, Destiny and Context // Acta Historiae artis Slovenica. 2013. №2. P. 115-130.

¹²ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 4492. Л. 259; Борба. 21.10.1945. 1; Борба. 20.10.1945. 3.

¹³Борба. 24.02.1946. 3.

И КРЕСТ, И ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

- ¹⁴Гибианский А.Я. Предисловие // Югославија - СССР: Сусрети и разговори на највишем нивоу руководилица Југославије и СССР: 1946-1964. Т. 1 / приређ. Љ. Димић, А. Гибијански. Београд: Архив Југославије, 2014. С. 37; Димић Љ. Предговор // Југославија - СССР: Сусрети и разговори на највишем нивоу руководилица Југославије и СССР: 1946-1964. Т. 1 / приређ. Љ. Димић, А. Гибијански. Београд: Архив Југославије, 2014. С. 10.
- ¹⁵Живановић М. Политика сећања у Југославији на ослободилачке операције 1944. и улогу Црвене армије // Токови историје. 2020. №2. С. 144-145.
- ¹⁶Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 144. Оп. 21. П. 51. Д. 16. Л. 1.
- ¹⁷АЮ. Ф. 606. Секретаријат СИБ-а за социјалну политику и комунална питања. Оп. Кабинет-01 (фонд не обработан).
- ¹⁸Там же. Оп. 0206, 3500-4000.
- ¹⁹Там же. Ф. 837. Кабинет Президента Републики. П-3-е-2/29.
- ²⁰Југославија - СССР: Сусрети и разговори на највишем нивоу руководилица Југославије и СССР: 1946-1964. Т. 1 / прир. Љ. А. Величанскаја и др. Београд: Архив Југославије, 2014. С. 476.
- ²¹АЮ. Ф. 606. Оп. Служба инвалидска управа, 0206, 1001-1500; Институт по охроне
- памятников культуры Республики Сербии. Фонд Попис спомен-обележја 1950-их. Оп. 2/2 10, Бор.
- ²²Сијић М. Привреда и ванпривреда Крушевца 1944-2014. Крушевац: Регионална привредна комора; Историјски архив, 2015. С. 11.
- ²³Дипломатический архив Министерства иностранных дел Республики Сербии. Политический архив. СССР. 1960. Оп. 128.
- ²⁴АЮ. Ф. 606. Оп. Служба инвалидска управа, 0206, 1001-1500.
- ²⁵Институт по охроне памятников культуры Республики Сербии. Фонд Попис спомен-обележја 1950-их. Оп. 129, Кикинда, Зрењанин. Д. 336; Сивчев С. Споменици и спомен обележја у част учесника и догађаја НОБ на подручју северног Баната // Рад Војвођанског музеја. 1962. №11. С. 195; Институт по охроне памятников культуры Республики Сербии. Фонд Попис спомен-обележја из 1950-их. Оп. 101, Сомбор, Суботица. Д. 20.
- ²⁶АВП РФ. Ф. 202. Оп. 36. П. 164. Д. 2. Л. 115; АВП РФ. Ф. 202. Оп. 42. П. 194. Д. 9. Л. 8.
- ²⁷Там же. Оп. 42. П. 194. Д. 9. Л. 1.
- ²⁸Там же. Л. 1, 3.